

# Полная свобода действий

## Аделина Рутцен

Аделина чувствует непривычное для нее раздражение, когда понимает, что пользы от нее монастырю в эти сложные дни вопиюще мало. Рутцен изворачивается как может, старается найти любой, малейший повод сделать что-то полезное, неоднократно огорчается, выясняя, что на большей части необходимых сейчас заданий от нее и ее способностей толку сейчас никакого, и наконец подписывается помогать в сборе лекарственных трав. Немке кажется, это то единственное задание, на котором она, даже не обладая специальными знаниями, способна прыгнуть выше головы и все-таки выдать что-то, приближенное к нужному результату.

Правда, для этого задания нужно выходить за пределы монастыря, а там, скорее всего, еще до сих пор ходят люди Асаки. Поэтому Аделине беспокойно, она считает одиночный поход плохой идеей, и заканчивает тем, что уходит в компании Фионы и Кортни. Ни та, ни другая сильного бойца из себя не представляет, и, возможно, их такой толпой только вернее заметят и поймут, но все равно – Аделине так спокойнее.

– *Мы-быстро-соберем-и-назад*, – бормочет на ходу Рутцен, самой себе не очень веря, и то и дело опускает взгляд вниз, где у нее в руке зажат лист бумаги с подсказками. Эти подсказки должны помочь ей, в растениях очень слабо разбирающейся, найти нужные травы, Рутцен в эти подсказки то и дело косится, сверяется с ними, сверяет окружающую местность с ними – а в итоге настолько ничего подходящего не видит, что малодушно протягивает подругам лист и предлагает: – *Попробуйте? У-меня-не-получается. Я-не-вижу.*

---

## Фиона Касл

Почему-то во время этого маленького похода в горы, хоть и был он изначально инициативой и идеей Аделины, Фиона ощущала себя самой главной, не иначе. Должно быть, потому, что Касл с видом, максимально приближенным к виду полководца, шагала первой, а Аделина и Кортни просто послушно шли следом, даже не пытаясь отобрать у блондинки штурвал и не интересуясь, куда это она их так бодро ведёт. Может быть, в ближайшее болото, и чтобы там весело сгинуть всей честной компанией.

Хотя, конечно, это же горы, какое тут может быть болото, эта версия отклоняется. Ладно, тогда - к ущелью, дно которого усеяно бритвенно острыми камнями, и чтобы всем вместе туда рухнуть. Тоже перспектива безрадостная.

На самом деле, даже начни подруги отбирать у неё штурвал, Фиона бы так просто не поддалась и за право указывать путь цеплялась бы руками и ногами. С того самого момента, как девушки вышли за ворота монастыря, Фионе просто жгло ноги - в душе засела ужасающая уверенность, что ей сегодня кровь из носу нужно оказаться в одном весьма конкретном месте в горах, и эта уверенность начинала орать дурниной, когда Касл пыталась уклониться от неизбежной встречи и свернуть не туда. Поэтому Фиона, отмахиваясь от листка с заданием, который Аделина периодически предлагала ей на посмотреть, продолжала шагать туда, куда вело её магическое предчувствие.

И в один прекрасный момент вылетела прямо к кургану из поверженных врагов.

Судя по всему, это вот здесь состоялась битва за освобождение пленников между людьми Асаки и обитателями монастыря. Фиона шарахнулась назад, зажимая ладонью рот, неосознанно попыталась пересчитать глазами неподвижные тела, быстро сбилась и осталась в ужасе таращиться, пытаясь понять: она-то здесь зачем? Её сюда для чего привело?

---

### **Кортни Янг**

Призывая подруг отправиться вместе с ней на вылазку в горы, Аделина ухитрилась обставить это так, что в конечном итоге Кортни, шагая следом за подругами, чувствовала себя едва ли не их защитницей. Телохранительницей. Ни дать ни взять - Кевин Костнер, которому на попечение достались сразу две Уитни Хьюстон. То есть, конечно же, истинное положение дел этому образу совершенно не соответствовало, но Кортни очень нравилось об этом думать. Даже если по чуть-чуть и не всерьез.

- Положим, быстро не соберем, но это не важно, здесь никто никуда не спешит, - сказала Кортни, легкомысленно помахивая вверенной ей корзинкой, в которую предполагалось складывать добычу. Пока Фиона на крейсерской скорости прокладывала путь куда-то в горы, Кортни принимала самое живое участие в обсуждении проблем насущных и даже приняла из рук растерянной Аделины список растений. Впрочем, для того ровно, чтобы пробежаться по нему глазами и с виноватым видом вернуть обратно: - Неа, я в этом совсем не разбираюсь. Извини, горбатиться придется тебе одной, как бы мне ни... Эй, ты куда нас завела?

Поначалу Кортни остолбенела точно так же, как и притащившая их на место боя Фиона, судя по ее стеклянному виду, до последнего не соображавшая, куда ее несет. Но Янг, как тот еще толстокожий бегемот, оклемалась довольно быстро и даже оказалась любопытной настолько, чтобы сунуть нос ближе, рискуя тем самым шокировать своих более впечатлительных подруг. Осторожно ступая между мертвых тел, Кортни, балансируя на грани тошноты, с любопытством таращила глаза, рассматривала малоприятные подробности, а возле одного неподвижного тела задержалась, чтобы покачать головой: - Интересно, что им, блин, такого рассказывают и обещают, что они так с пулеметами в зубах к нашему монастырю рвутся. Этот-то, смотрите, совсем же мальчишечка.

---

### **Аделина Рутцен**

— *Буду-горбатиться*, — покорно говорит Аделина, принимая обратно список из рук Кортни. Немка, конечно, надеялась, что кто-нибудь из подруг ей поможет с этим заданием, но факт остается фактом — она и правда звала их не в помощницы, только в спутницы, и не ей предъявлять им претензии в том, что подруги лишь то, о чем она их попросила, и выполняют.

Но Фиона, конечно, выполняет так, что лучше бы ее с собой вообще не звать.

— *Мертвые*, — испуганно скулит Аделина и крепче крепкого хватается за врезавшуюся в нее плечом Фиону. Рутцен до этого момента и не думала о том, как освобождали пленных обитателей Линь Ян Шо. Хотя само собой, не словом же врагов увещевали

– но все равно, Аделина *не думала*. А теперь, отводя глаза от мертвых тел, но все равно почему-то натыкаясь взглядом то на одно, то на другое, Рутцен силится продолжать *не думать*. Не думать о том, как обитатели Линь Ян Шо, такие замечательные и добрые, такие *почти-родные* – убивали этих людей.

– *Пойдем-отсюда*, – даже не просит, а требует Аделина, не желая оставаться в жутком месте ни единой минуты более. Тянет Фиону за руку и свирепо почти обращается к Кортни, гвоздит такими редкими в речи немки восклицательными знаками: – *Хватит! Глазеть! Пойдем!*

---

### **Фиона Касл**

Вот бы ей тоже такие нервы, как у Кортни. Чтобы за полминуты проморгаться и дальше уже вообще внимания не обращать. Это же уже не нервы, это целые натуральный канаты. На таких можно целый грузовик подвесить, и им ни фига не будет.

У Фионы же таких нервов отнюдь не было, поэтому она, ровно как и Аделина, дрожала мелкой оленячьей дрожью, жалась к подруге и только и мечтала поскорее уйти из этого жуткого места, в которое ее ноги зачем-то притащили вот. Вторя Аделине, Фиона кивала: - Действительно! Ты что, некромант? Оживленца себе ищешь? Хватит! Пойдем отсюда!

Но стоило Кортни перестать беспорядочно фланировать между мертвых тел и остановиться возле одного конкретного японца - и Фиона снова ощутила горячий укол магического предчувствия. И такую уверенность в правильности этих слов, словно они все для того только сюда и шли. Чтобы Кортни вот эти две недолгие фразы сказала.

- Посмотри, а вдруг он живой? - брякнула Касл, не успев даже подумать, насколько это глупое предположение. Может быть, все-таки не очень - стычка-то в горах была недавно, и девушки, с одной стороны, очень рисковали, так рано высунувшись в горы, а с другой стороны, они рассудили, что вряд ли японцы чешут горы многочисленными группами, а этого никто не заметил.

И отдельный, конечно, вопрос, что с ним делать, если он все-таки живой. Но это все-таки вопрос второстепенный. Пусть сначала Кортни, как самая храбрая, его пощупает.

---

### **Кортни Янг**

- Если вы будете орать, это дела не ускорит, - отозвалась Кортни, но все же потянулась в сторону подруг, которые испуганно жались друг к другу и на два голоса требовали валить немедленно, как можно дальше. Потому что, действительно, они сюда пришли не чтобы мертвяков разглядывать, ничего приятного или полезного в этом нет и потому хватит уже вообще все это. Но, не успела Янг и на три шага отойти от привлекавшего ее внимания паренька, как Фиона попросила ее вернуться и пощупать тело на предмет жизни.

Вот же переменчивые натуры.

- Я про "пощупать пульс" знаю только по сериалам всяким. Не ждите от меня офигенно точной врачебной помощи, - предупредила Кортни, но послушно вернулась. Опустилась рядом на колени, взяла паренька за левую руку и попыталась нащупать под кожей прожилку пульса. То ей казалось, что она чувствует какое-то слабое биение, то наоборот, оно пропадало под пальцами, и Янг не могла с уверенностью сказать, что ей не мерещится. Кортни попыталась нащупать жилку на шее, получила примерно те же результаты и нахмурилась: - Не могу вам точно сказать. Вроде что-то бьется, а вроде мне и чудится.

На этом, конечно, останавливаться было нежелательно и нельзя. Кортни воззвала к подругам: - Из вас ауру кто-нибудь умеет смотреть? Хотя бы как прорицатель. Я имею в виду, у мертвых-то, наверное, вообще никакой ауры нет? Так что вы бы проверили, - и, сама тоже проверяя, Кортни наклонилась над пареньком и осторожно прислонила ухо к его груди, улавливая тихие удары. Которые в этой грудной клетке определенно трепетали и которые позволили девушке озадаченно подтвердить: - Вот блин, а. Точно, живой.

---

### **Аделина Рутцен**

Аделина, конечно, старается – быть грозной, и ругаться на Кортни, по непонятной причине проявляющую повышенный интерес к мёртвым телам. Но в глубине души она все-таки завидует. Ей тоже хочется быть такой, спокойной и даже где-то равнодушной, и быстро к подобным вещам привыкать, а на трястись испуганно осиновым листочком. Аделина завидует, и оттого только сильнее себя накручивает, и уже почти шипит на Кортни: – *Да-ты-идешь-ли!*

Шипит, но быстро осекается, с удивлением глядя на Фиону. Та как будто видит и чувствует что-то, что Аделине сейчас недоступно, просит Кортни вернуться – и Рутцен с робким любопытством вытягивает шею, следя за движениями Кортни.

Хоть подруга и заявляет сразу во всеуслышание, что ничего она наверняка не умеет, все её движения выглядят очень уверенными. Аделина же про ауры уж точно не знает, есть ли они у мёртвых, нет ли – чакры же вроде бы гаснут не сразу, может, и аура с отпечатками последних эмоций какое-то время сохраняется? – но она разворачивает вширь энергию обеих чакр, не зная наверняка, которая ей сейчас больше пригодится, и тянется к юноше обеими чакрами сразу, и интуитивно чувствует, что он скорее жив, чем мёртв.

Да вот, и Кортни это подтверждает.

– *Живой*, – растерянно повторяет Аделина и тоже подходит поближе, чтобы взглянуть на совсем юное, почти мальчишеское лицо. Это окончательно выбивает из неё способность воспринимать его как врага – какой же он враг, когда он лежит перед ними, юный совсем, и, наверное, умирает. Аделина зябко ёжится и нерешительно спрашивает: – *Мы-же-его-не-бросим?*

Но вдруг у неё подруги кремень и раненых врагов, наоборот, добивают.

---

### **Фиона Касл**

Стоило Кортни произнести заветные слова "что-то бьется", и Фионе стало все оглушительно ясно. Конечно, они сюда пришли, чтобы этого мальчика спасти, никак не иначе. Не то чтобы других вариантов у Касл вообще не было - были, конечно, но на неё навалилось интуитивное ощущение незыблемой верности этой догадки. Такое густое и тяжёлое, что другие варианты и смысла искать не было.

- В аурах я не очень, но я попробую проверить, - кивнула Фиона и тоже потянулась к лежащему неподвижно японцу энергией Сахасрары, параллельно гадая, нет ли ничего страшного в том, что они с Аделиной, похоже, сейчас будут орудовать над ним своей магией одновременно, или тут действует правило Охотников на привидений, и потоки лучше не скрещивать. Коснувшись юнца, Фиона нащупала витой поток цветных нитей и попыталась двинуться по нему вверх. Нити пропадали и рвались под пальцами, перед глазами рябило какое-то рваное месиво и в чёткую картинку не складывалось, и от такого безумного калейдоскопа у Касл хрустящей болью заломило висок. Но главное она все равно понять смогла: уж будущего у мёртвых точно не бывает, а тут брезжит какое-то.

- Но в монастырь его нельзя. Тут люди Асаки горы чешут, всю Линь Ян Шо ищут, мы не имеем права им такую подсказку давать, - сказала Фиона, напряжённо размышляя вопреки продолжающей ломать висок боли. Тот вариант, что исцеленный паренёк размякнет сердцем и немедленно отречется от Асаки в пользу прекрасных дев из Линь Ян Шо, Касл даже не рассматривала, как дофига сказочный. Поэтому оставалось только попытаться понять, на какую ещё помощь могут сподобиться три не владеющие врачеванием девицы.

---

### **Кортни Янг**

Тремя голосами "за" девушки нарекли юного японца живым, и сразу же после этого начались сложности. Падкие на жалость девичьи сердца тут же размякли, растаяли, как сливочное масло на горячей сковородке, и немедленно потребовали подобрать, обогреть и вообще спасти. В связи с чем сразу же ребром вставал вопрос, как быть, что делать и куда тащить.

Точнее, это у Аделины и Фионы вставал вопрос. Кортни же, как менее впечатлительная и взволнованная, сидела, генерировала идеи и одновременно ещё понять пыталась, где в молодом человеке дырка, столь критично мешающая ему жить, и за какие места его лучше не хватать, чтобы не сделать хуже.

- Подумаешь, проблема. Попросим кого-нибудь из мастеров память ему стереть, - легкомысленно отозвалась Янг. Но почти тут же сама поняла, что сморозила глупость. Что у Асаки тоже есть люди, в этой магии разбирающиеся, и блок на памяти, который один ментальный маг поставил, другой ментальный маг всегда снять может. - Э, забудьте, я этого не говорила. Ладно, тогда так - нафига нам сейчас монастырь, давайте стащим мальчишечку в деревенский лазарет. А что, ничем не хуже. Там по-любому кто-нибудь из целителей сидит. После этой истории с холерой они там, по-моему, вообще ночуют, - заявила Кортни, хотя последнее, строго говоря, было уже её чистыми домыслами и запросто могло с правдой не иметь ничего общего.

Но тем не менее, идея про деревенский лазарет от этого не становилась хуже. Допереть бы только дотуда бесчувственное тело. И при этом, что важно, не доломать по дороге окончательно.

---

### **Аделина Рутцен**

Аделина огорчается синхронно с Фионой – в монастырь нельзя, действительно, в

этом подруга права на все сто процентов. И не в том даже дело, что с раненым японцем на руках их не пустят. Может, и пустят ещё – только действительно, даже пробовать нельзя, потому что это очень уж большой риск. Рутцен хмурится, пытаюсь придумать альтернативу, потом тяжело и печально вздыхает, потому что альтернативы упорно не придумываются. Потому что всполошившийся мозг заиклился на *он-же-сейчас-умрет!* и бежит с этой мыслью по кругу, как завязший на цирковой арене.

Где-то в этот момент в беседу спасительницей врывается Кортни, и из той полезные идеи хлещут сразу сплошным потоком.

– *Разве-получится-память?* – сомневается Аделина, но Кортни уже сама раньше неё эту идею зачеркивает и сама предлагает другой вариант. Который звучит гораздо лучше, не подкопаешься. Нужно только донести юношу до деревенского лазарета; это одновременно и самое простое, и самое сложное.

– *Я-одна-не-дотащу,* – сомневается Аделина. И бесцеремонно и невежливо тычет пальцем в Кортни: – *Ты-тоже-одна-не-дотащишь,* – а про Фиону вообще и говорить нечего, у неё руки совсем тонкие, и плечи хрупкие. Аделина серьёзно интересуется: – *Вместе-сможем-нести?* – Есть, конечно, риск, что они будут друг другу мешаться и наступать друг другу на ноги, но это все равно самый здравый и рабочий вариант. Здравее и рабочее они сейчас вряд ли придумают.

---

### **Фиона Касл**

Даже несмотря на то, что Кортни с ее немедленной реакцией первым же словом вбросила несостоятельную, негодящую идею, со своим "паааадумаешь" она все равно была человеком незаменимым для мозгового штурма. Незаменимым в том плане, что мгновенно набрасывая идеи, даже пусть нерабочие, она помогала мозгам разогреться и перейти уже к более дельным проектам.

- Идея дрянь. У Асаки тоже ментальные маги есть, ты разве не слышала? - удивилась Фиона. - Я, конечно, в этой магии ничего почти не понимаю - но мне кажется, там не стирается бесследно воспоминание, а скорее, на него какой-то блок ставится. Значит, если что, его и восстановить потом будет можно. Я боюсь, японцы уж как-нибудь найдут специалиста, которому это по силам. Так что нет уж, так рисковать мы не будем.

Кортни, правда, сама быстро это сообразила. И продолжила выкладывать идеи даже с какой-то легкой небрежностью, словно книги не глядя выхватывала из набитого доверху книжного шкафа. Наверное, было закономерным, что подходящую идею она вбросила быстрее, чем Касл успела хотя бы как следует думать начать. Аделина зачем-то принялась возражать и здесь, но возражения ее были странными, слабо реальности соответствующими.

- Какая религия запрещает нам тащить его всем вместе? - искренне не поняла Фиона. Показательно ткнула пальцем себе в грудь: - Мне вот - никакая, я готова эту ношу разделить с вами, - и обратила вопросительный взгляд на Кортни и Аделину: - Или вы принципиально против? - Господи, да почему бы они против-то могли быть, что за бред вообще.

---

### **Кортни Янг**

- Какие-то вы странные, право слово, - пожала плечами Кортни, продолжая оставаться настолько спокойной, насколько это вообще возможно было с полумертвым делом под руками. Пока Аделина и Фиона спорили, кто из них троих способен в одиночку утащить на себе раненого, Янг занималась тем, что обшаривала карманы мальчишки. Потому что вдруг он кэ-э-эк очнется да кэ-э-эк пойдёт воевать, в этой жизни чего только не бывает. И тогда, само собой, нужно лишить его возможности завоевать кого-нибудь до смерти. Пистолета Кортни не обнаружила - он, наверное, выпал из руки и валялся теперь где-то на земле, - а вот к поясу у мальчика была пристегнута хищная выкидушка. Сперва Янг сунула было её к себе в карман, потом чуть подумала и протянула оружие Аделине.

- Ну в руку возьми, - нетерпеливо потребовала Кортни, когда окончательно узрела, что Аделина её не понимает и гениальную мысль на лету не ловит. - Взяла? Молодец. Теперь в корзинку свою положи, а корзинку всю Фионе отдай. План, короче, такой: я тащу за руки, ты, Адель, за ноги, а ты, Фиона, идёшь чуть сзади и всеми своими сверхспособностями следишь, чтобы на нас не свалились никакие непредвиденные обстоятельства. Возражений нет? Вот и чудно. Тогда топаем, - заключила Кортни. И в ожидании подруг первой подхватила мальчишку под спину, стараясь ненароком не разбередить ему рану под ключицей. А то мало ли, помрёт ещё от такой ласки.

---

### **Аделина Рутцен**

— *Я-и-говору. Вместе*, — терпеливо повторяет Аделина. Ей решительно непонятно, в каком месте подруги ухитрились её плохо услышать, превратно понять и начать совершенно невразумительный какой-то спор вокруг пустого места. Аделина изначально то и имеет в виду, что раз в одиночку никто из них не Голиаф, то придётся объединять усилия. И счастье, что они наконец кое-как договорились и смогли друг друга понять. А то ещё застряли бы надолго на ровном месте.

На нож, который ей протягивает Кортни, Аделина смотрит бараньим совершенно взглядом, никак не улавливая, чего от неё добиваются. Атмосфера, видно, такая, смертная и для мозга в том числе. Немка никак не может сообразить, чего именно Кортни от неё добивается — а сообразив, немедленно пятнеет смущенным румянцем.

Всё же так просто, ну, позор какой. Взять и положить в корзинку, что в этом могло быть такого непостижимого.

— *План-огонь*, — кивает Аделина, радуясь тому, что с ними сегодня есть Кортни, которая сыпет планы один за другим и явно не тревожится по поводу того, что эти планы за фуфло принять могут. Рутцен послушно прячет нож в корзинку, отдаёт это все Фионе, а сама подхватывает парнишку за ноги, в то время как Кортни держит его под спину.

Юный японец хоть и не борец сумо, но все равно довольно увесистый. Аделине сперва кажется, что у неё от тяжести да от неаккуратного к этой тяжести подхода переломится спина, в пояснице или где повыше, не суть важно. Девушка тяжело вдыхает и выдыхает, и на выдохе спешит попросить: — *Пожалуйста-давайте-быстрее*.

---

### **Фиона Касл**

- С каких это пор ты стала нами рулить направо и налево? - недовольно поинтересовалась Фиона, ощущая, что штурвал у неё из рук все-таки выбили.

Поинтересовалась и тут же сама смутилась, неловко отводя взгляд: ну и выбрала же местечко, чтобы выяснять, кто главнее, лучше просто не придумайшь. Да пусть уж Кортни командует и управляет, раз взялась, у неё это, вон, очень и очень неплохо получается. Подраться, кто из них кого должен слушаться, можно и нужно будет глубоко потом, а сейчас ну не до этого же совершенно.

Как-как там сказала Аделина? Что план - огонь?

- Чтобы как следует сверхспособностями следить, нужно уметь как следует ими пользоваться. Я, между прочим, не умею, - честно предупредила Фиона, но не стала всем телом рваться вон, пытаюсь выбраться из очерченной для неё роли. Роль как роль, а что, очень неплохая даже. Фиона взяла у Аделины корзинку (в которую вообще изначально должны были складываться травы, а теперь одиноко болтался складной нож, и это, наверное, по-своему прелестно характеризовало их дружную троицу) и зашагала следом за подругами, изо всех сил держа в нервном напряжении верхние чакры.

Если их все время напрягать - то они тогда, наверное, заметят, когда появится что замечать? Это ведь может так сработать?

---

### Кортни Янг

Девушки соображали неоправданно долго. Кортни нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, только что не подпрыгивала на месте, рискуя растряссти раненого и тем самым угробить окончательно. Янг так и желала дать в лоб сначала одной подруге, потом другой и нецензурно возопить: *так вас растак, да вы бы ещё дольше поворачивались, так он бы у вас без меня уж десять раз умер!* И эти женщины ещё пытаются ей что-то говорить про то, что она, видите ли, смеет тут пытаться командовать. Смешно, ага. Очень.

Нет, это, наверное, действительно было где-то иронично. И Кортни, может быть, даже смогла бы эту иронию оценить по достоинству - если бы ей не приходилось сейчас держать на руках раненого мальчонку, и смотреть на его страшно заострившийся нос, и никакую иронию в этот момент ценить не хотелось, а только мчаться и скорее спасать, да в одиночку далеко не умчишься.

- Если я поднажму и пойду быстрее, ты начнёшь спотыкаться и падать. И я начну спотыкаться и падать. Короче, спешить - это плохая идея, так только дольше выйдет, - мотнула головой Кортни. И, сберегая дыхание, не стала лезть в спор с Фионой о том, кто, чем и по каким это ещё причинам не умеет пользоваться. Только посмотрела как можно выразительнее: *воспользуйся, значит, как знаешь, хоть как-нибудь. Всё равно кроме тебя это сейчас делать больше некому.* Потому что две другие девицы раз-два-взяли и изо всех своих скудных сил тащат тело в деревенский лазарет.

Блин, дотащить бы, не залажать бы ещё по дороге

---